

TN:219345

Borrower: MDY

ILL# 11393370

Lender String:

*PUL,PUL,HLS,CUY,CUY

Patron: Beyer, Thomas

Maxcost: \$30IFM

Title: Rossica.

Volume:

Issue:

Month/Year: 1997

Pages: 97-124

Article Author:

Article Title: Thomas Beyer;

'Byulleteni Doma iskusstv Berlin'

Praha ; Euroslavica, 1996-

NOTICE:
THIS MATERIAL MAY BE
PROTECTED BY COPYRIGHT
LAW
(TITLE 17 U.S. CODE)

Location: FIRESTONE LIBRARY (F)

Call #: PG2830 .R677 -

140.233.90.3

Shipping Address

MDY - Starr Library, ILL

Middlebury College

15 Old Chapel Road

Middlebury, VT 05753

ILL - Princeton University Library

Princeton University

One Washington Road

Princeton, NJ 08544-2098

TN:219345

Borrower: MDY

ILL# 11393370

Lender String:

*PUL,PUL,HLS,CUY,CUY

Patron: Beyer, Thomas

Maxcost: \$30IFM

Title: Rossica.

Volume:

Issue:

Month/Year: 1997

Pages: 97-124

Article Author:

Article Title: Thomas Beyer;

'Byulleteni Doma iskusstv Berlin'

Praha ; Euroslavica, 1996-

NOTICE:
THIS MATERIAL MAY BE
PROTECTED BY COPYRIGHT LAW
(TITLE 17 U.S. CODE)

to XEROX
8111

Location: FIRESTONE LIBRARY (F)
Call #: PG2830 .R677 -

140.233.90.3

Shipping Address

MDY - Starr Library, ILL

Middlebury College

15 Old Chapel Road

Middlebury, VT 05753

ILL - Princeton University Library

Princeton University

One Washington Road

Princeton, NJ 08544-2098

истика україністика беларусістыка русистика
україністика беларусістыка русистика
стика беларусістыка русистика україністика
еларусістыка україністика беларусістыка
стыка русистика беларусістыка русистика
усистика україністыка русістыка ру
україністыка русистика
истика беларусістыка україністыка
еларусістыка україністыка беларусістыка
тыка русистика беларусістыка
систика україністыка русістыка рус
україністыка русистика
істыка беларусістыка русистика україністыка
еларусістыка русистика україністыка бел

Архив

Бюллетени Дома Искусств Берлин

Thomas R. Beyer, Jr. (Middlebury, Vermont)

The phenomenon of the Russian emigration after 1917, what Karl Schlögel calls *Der grosse Exodus*, has in the past few years come under study and scholarly re-evaluation.¹ Special attention has been devoted to the so-called „Russian Berlin“ (Russkij Berlin), most notably in the pioneering work of Fritz Mierau.² This renewed interest has coincided with increased access to archival materials, as well as a rediscovery of sources long since forgotten or overlooked.

Few findings, however, are as significant for the history of Russian Berlin as the discovery of a complete set of the *Bulleteni Doma Iskusstv Berlin* in Slovanská knihovna při Národní knihovně v Praze. The existence of the two issues (three numbers (No. 1-2, and No. 3) are attested to in the standard reference work by Tatiana Ossorguine-Bakounine: „17 fev-marz: 1922 # 1/2-3 — Berlin.“ (p. 113, item 342)³ Issue 1-2 is in itself a rare item. Ossorguine-Bakounine locates but one copy in the Bibliothèque de la documentation internationale contemporaine at Nanterre.⁴ There is no listing for current holdings of issue No. 3. Until its discovery in Prague, the only other known copy of the third number had been privately held by A. Bacherac.⁵ The reprinting here of the both issues (1-2 and 3) from the Slovanská knihovna collection permits for the first time a review of these compact, yet valuable historical and literary documents.⁶

The significance of the *Bulleteni* becomes apparent when placed in the context of Russian Berlin and the House of the Arts. At the beginning of the 1920's Berlin held a certain attraction for the Russian *intelligentsia*. The city had emerged from World War I with

¹ Karl SCHLÖGEL, ed., *Der große Exodus: Die russische Emigration und ihre Zentren 1917 bis 1941*, München 1994. See also: Marc RAEFF, *Russia Abroad. A Cultural History of the Russian Emigration 1919-1939*, New York 1990.

² Fritz MIERAU, *Russen in Berlin: 1918-1933: Eine kulturelle Begegnung*, Weinheim 1988. Other important works devoted to specific aspects of the Russians in Berlin include:

Thomas R. BEYER, Jr., Gottfried KRATZ, Xenia WERNER, *Russische Autoren und Verlage in Berlin nach dem ersten Weltkrieg*, Berlin 1987; Michaela BÖHMIG, *Das russische Theater in Berlin 1919-1931*. München 1990; L. FLEJSMAN, R. X'JUZ., O. RAEVSKAJA-X'JUZ., *Russkij Berlin*, Paris 1983; Claudia SCANDURA, „Das 'russische Berlin' 1921-1923. Die Verlage“, *Zeitschrift für Slavistik*, 32 (1987), 5, 754-762.

³ *L'Émigration Russe en Europe: Catalogue collectif des périodiques en langue russe 1855-1940*, Paris 1976.

⁴ Another copy is found in the Russian State Library (former Lenin Library) in Moscow. I am grateful to Amory Burchard for confirming this matter.

⁵ While doing research on the the Berlin House of the Arts, I met with Bacherac (Aleksandr Bachrach) who mentioned that a Number 3 did exist, and he was kind enough to send me a photocopy of that work. I have searched for the original without success until finding the item in Prague. The disposition of Bacherac's papers after he passed away is unknown to me.

⁶ I am indebted to the colleagues at the Slovanská knihovna při Národní knihovně v Praze, especially Dr. Milena Klímová and Dr. Miluša Bubeníková, whose professionalism and enthusiasm in the search among materials of the Ruský Zahraniční historický Archiv revealed this item.

its cultural and architectural heritage intact. The Treaty of Brest-Litovsk had brought an early cessation of hostilities between Russian and Germany. The Bolshevik regime desperately needed trading partners and the Weimar Republic still smarting from the burden of the Treaty of Versailles signed an economic agreement in Berlin on May 6, 1921 which resulted in DE FACTO recognition of Soviet Russia. By November 1921 Russia had established permanent diplomatic representation in Berlin and on April 16, 1922 the Treaty of Rapallo extending diplomatic and economic relations was signed. In the early 1920's some 100 000 Russians lived in the city of Berlin, and another 300 000 were scattered around other parts of Germany.⁷

Vasilij Nemirovič-Dančenko described the conditions as follows: „Германия сейчас земля обетованная. К нам относятся приветливо, а после соглашения с советской властью и совсем хорошо.“⁸ Differences in the value of currencies resulted in a particularly low cost of living for those with access to the more stable currencies in 1921 and most of 1922. Financial factors also influenced the emergence of the Russian press and printing industry in Berlin. Within Soviet Russia little was printed as statistics for new book titles published in 1920 indicate: Great Britain 11 026; America 8 329; Germany 32 345; Russia 742.⁹

The explosive growth of the numbers of Russians living abroad, including many of the intellectual elite, constituted fertile grounds for hundreds of publishing ventures. While figures vary on this account, one early researcher, Volkmann, notes that in 1922 Berlin had fifty five Russian language periodicals and 471 Russian language books were published.¹⁰ Many ventures were short-lived (the collapse of the German economy in 1923 would doom them). But while they flourished, Berlin became a magnet drawing Russian writers who had been unable to publish to their works elsewhere.¹¹ Aleksandr Jaščenko, the editor of *Russkaja Kniga* and *Novaja Russkaja Kniga*, responsible for documenting the developments of the Russian literary community abroad, enunciated some of the reasons:

К началу 1922 года определилось в этой области подавляющее значение Берлина. Свобода и терпимость германской республики, дружелюбное и гостеприимное отношение германского народа (единственного, оказавшегося истинным другом русских в эти трудные годы), скопление здесь, в силу этого, значительным числом русских интеллигентных и предприимчивых сил, дешевизна производства, совершенство и эластичность германской типографической техники, разработанность методов международной торговли, либерализм германского законодательства и закона о прессе, — все эти, и многие другие, условия способствовали тому, что Берлин действительно стал

⁷ Little remains of the physical presence. The Cafe Landgraf, the Grand Casino Nollendorf and the Cafe Leon (actually the Cafe and Conditorei of Gustav Leon) where Erenburg, Remizov, Esenin, Pasternak, Majakovskij, Sklovskij, Cvetaeva, Chodasevič, A. Tolstoj and A. Belyj would come together are no longer to be found. For one of the first discussions of the Berlin emigration see Hans von RIMSCHA, *Rußland jenseits der Grenzen 1921-1926*, Jena 1927.

⁸ Vas. I. NEMIROVIČ-DANČENKO, „Pis'mo iz Berlina,“ In: *Literaturnye Zapiski*, 2, June 23, 1922, pp. 10-11.

⁹ Quoted from *Publishers Weekly* in *Novosti Literaturny*, I, August 1922, p. 39.

¹⁰ Hans-Erich VOLKMANN, *Die russische Emigration in Deutschland 1919-1929*, Würzburg 1966, pp. 121-126.

¹¹ The example of Andrej Belyj is highly indicative. Between his arrival in November 1921 and his departure in October 1923, Belyj published over twenty works of prose, poetry and theory.

„третьей (умственной) с...
ции на едином рынке пр...
книгоиздательства в д...
прекратить свою деятел...

Berlin became for a sho...
A look at *Rul'* or *Golos Ros...*
1922, reveals the broad rang...
musical performances that co...
of these organizations was th...
the Russian literary elite can...

The House was organiz...
Andrej Belyj, Aleksej Remiz...
Iskusstv v Petrograde which...
began to hold regular meeti...
month, Belyj, Remizov, Tol...
would all speak at regularly...
readings were held. While th...
arts, literature was the glue t...
ship and audiences. In additi...
the starving children of Ru...
Thomas Mann. It was agains...
will and tolerance, that there...

The two issues (reprod...
uments of the Russian emigr...
they provide a magnificent...
outside the borders of Sovie...
ed by Sianburg & Ko of B...
columns in 18 cm x 26 cm f...
A. Remizov and S. Sumski...
is almost forgotten today, bu...
organization's secretary, dir...
eral Russian literary works i...
page, it is clear that Remizov...
ributor of original material t...
diate indication of Remizov...

The first issue number...
bered pages (actually 19 do...
the Committee for the Preser...
ed directly from *Letopis' D...*

¹² A. JAŠČENKO, *Literaturny*...
1922, p. 2.

¹³ See Barry SCHEER, *Not...*
In: *Slavic Review*, XXXVI, 2 (...

¹⁴ For a fuller discussion...
Club: Berlin 1921-1923, In: R...

„третьей (умственной) столицей“ России. Законы экономической конкуренции на едином рынке привели к тому, что мало по малу почти все русские книгоиздательства в других странах, кроме Германии, должны были прекратить свою деятельность или перенести печатание книг в Германию.¹²

Berlin became for a short period what Gleb Struve called Russia's „literary capital.“ A look at *Rul'* or *Golos Rossii*, the leading Berlin Russian language newspaper in early 1922, reveals the broad range of organizations, clubs, meetings, readings, theatrical and musical performances that continued the life of Russia abroad. One of the most important of these organizations was the House of the Arts in Berlin (*Dom Iskusstv v Berline*), where the Russian literary elite came together in late 1921 and early 1922.

The House was organized in November 1921 by a group of leading writers including Andrej Belyj, Aleksej Remizov and Aleksej Tolstoj. It was clearly modeled after the *Dom Iskusstv v Petrograde* which had come into existence in December 1919.¹³ The House began to hold regular meetings first on Saturdays and then on Fridays. During the first month, Belyj, Remizov, Tolstoj, as well as another leading writer of the day, Ilja Erenburg, would all speak at regularly scheduled meetings. In addition, special lectures and literary readings were held. While the House was intended to embrace the musical and pictorial arts, literature was the glue that held the organization together, and attracted the membership and audiences. In addition, the House sponsored charitable events to raise money for the starving children of Russia, including a ball, and a special reading arranged for Thomas Mann. It was against this background of initial enthusiasm, accompanied by good will and tolerance, that there appeared the first *Bulleteni Dom Iskusstv Berlin*.¹⁴

The two issues (reproduced for the first time here as a complete set) are unique documents of the Russian emigration and its literary heritage. The issues are modest, and yet they provide a magnificent portrait of life in this first major Russian literary community outside the borders of Soviet Russia. Published by Helikon (Gelikon) in Berlin and printed by Sianburg & Ko of Berlin the *Bulleteni* are printed newspaper style with double columns in 18 cm x 26 cm format. The editorial board consisted nominally of N. Minskij, A. Remizov and S. Sumskij-Kaplun. Minskij, the first president of the House of the Arts, is almost forgotten today, but he was a well known poet at the time. Sumskij-Kaplun, the organization's secretary, directed the Berlin publishing house *Epocha* which printed several Russian literary works in 1922-1923. While these three share equal credit on the back page, it is clear that Remizov, the vice-president, was the driving force and the major contributor of original material to the work. The stylized heading of the *Bulleteni* is an immediate indication of Remizov's handiwork.

The first issue numbered 1-2 is dated February 17, 1922 and has thirty eight numbered pages (actually 19 double-columned pages). The issue opens with an appeal from the Committee for the Preservation of the Memory of A. Blok. (1-2). This article is reprinted directly from *Letopis' Doma Literaturov*, which had begun appearing in November of

¹² A. JAŠČENKO, *Literatura za pjat istekšich let*, In: *Novaja Russkaja Kniga*, 11/12, Nov.-Dec. 1922, p. 2.

¹³ See Barry SCHEER, *Notes on Literary Life in Petrograd, 1918-1922: A Tale of Three Houses*, In: *Slavic Review*, XXXVI, 2 (June 1977), 256-267.

¹⁴ For a fuller discussion of the activities see BEYER, „*The House of the Arts and the Writer's Club: Berlin 1921-1923*“, In: *Russische Autoren und Verlage*, pp. 9-38.

1921. The second article entitled „A. Blok i 'Dvenadcat'“ is also taken from *Letopis' doma Literatorov* (V-VI Jan., 15, 1992, p. 7). It is a report on the August 28, 1921 speech of Belyj at the public meeting of Vol'fila, the Vol'naja Filosofskaja Asociacija. (3-6) Remizov was the leading contributing author of the *Bjulleteni*, but the primary topic (sometimes target) of the publication was Andrej Belyj. Belyj was, of course, with the death of Blok one of the last survivors and connections to Russia's Silver Age of Literature, a living representative of the greatness of Russian prose and poetry at the beginning of the twentieth century. He was exceptionally active in the first few months after his arrival in Berlin in 1921, and undoubtedly a major attraction for the House of the Arts. The *Bjulleteni* represent an important and little known page in Belyj's Berlin period, and they serve to counterbalance in part the largely negative picture of him painted by Chodasevič and Cvetaeva.¹⁵

Blok, whose death signalled the end of an intellectual and cultural era, is also the addressee of two poems from Petrograd by Anna Achmatova and Marija Špaskaja. (5-6).

In a section intended to bring news of literary and artistic events in Russia to the readers, the *Bjulleteni* reports on the *Letopis' Doma Literatorov*. (5-10). These intellectual ties were important and still alive in early 1922. News of what was happening in Russian was scarce and, of course, eagerly sought after, making valuable the brief notes on the whereabouts and well-being of M. Vološin and others (9-12). Important biographic and bibliographic data concerning colleagues who had remained in Russia is included in several brief articles and notes. (11-20). This section will require careful examination, verification and evaluation by historians of Russian literature during the difficult years following the October 1917 revolution.

A constant concern over finances – how much were writers receiving for their works – is reflected from a letter to Remizov in a section focusing on Abroad. Here too is information on performing artists (probably supplied by F. Gartman, the head of the musical section of the House). (19-20).

The founding of the Dom Iskusstv v Berline and the early activities of the organization are recapped in a note that also underlines the „apolitical“ nature of the organization. (21-22). The list of fifty eight full and eighty three associate members (23-26) is one of the finest *Who's Who* of Russian Berlin's literary and artistic community at a specific moment in time, namely February 1922. The list of writers alone is impressive: Andrej Belyj (Bugav[sic]), Maksim Gor'kij, Aleksej Tolstoj, Aleksej Remizov, Lev Šestov and Il'ja Erenburg were, of course, of the first rank. But other writers, important for the Russian emigration and an accurate picture of Russian literature are also to be found: R. Guľ (later editor of the important *Novyj žurnal*), A. Drozdov (editor of the marvelous Berlin journal *Spoločni*), and among the associates the young poetess V. O. Lur'e (Vera Lourie). The publishing world was well represented by A. Višnjak of Helikon, I. Gessen (the editor of *Ruľ* and director of the Committee for Aid to Russian Writers), the publishers Gržrebin and Sumskij-Kaplun, Evgenij Lundberg of Skify and A. Jaščenko. Puni was a leading artist of the community, and the musical community was represented among others by Gartman and Mejčik.

¹⁵ For an overview of Belyj's activities see Thomas R. BEYER, Jr., *Andrej Belyj – the Berlin Years 1921-1923*, In: *Zeitschrift für Slavische Philologie*, L (1990), 90-142.

In the News from the particular the practice of un along with a note asking fo tual community. (25-26). T account of the February 3, 1

Belyj is mentioned yet of which he was the presiden active participation in the B

Beyond a doubt the mo tion with the German title „ play, the practical joking, an plex and fascinating Russia nation of the term „Albern“ the wandering minstrel-clo role that Remizov assumed description of the Great an Manifest.¹⁷ The caricature

Belyj appears once m which is the work of Remiz Belyj, Sumskij-Kaplun, and painful incident related to t in the spring of 1922.¹⁹ Th and polarization of the Rus have offended some. The in party held at the home of J trouble to footnote it. It wi

This last sections fo Kusikov, both of who ha

¹⁶ Belyj had always had friends and co-workers of Skify in Berlin. Among those at the Remizov. Šestov was chosen h the Moscow and Petrograd cha p. 4).

„Вольная Философская философии, религии, кул жизни и в свете поисков i *filosofskaja asociacija*“, In: M

¹⁷ For a description of th *Fiction 1900-1921*, Dekalb 19 Cyrillic is incorrectly identifi *tariev k 'Kukche'.* *Konkretor*

¹⁸ The close working r WERNER, *Remizovs Skazki obe A. Tolstoj an W. Masjutin.* In:

¹⁹ See *Russkij Berlin*, 28

²⁰ For more about the gr Remizov to Jaščenko, noting Андрея Белого.“ The env

In the News from the Board of Directors, the question of money emerges again, in particular the practice of unpaid appearances by Russian literary and scholarly figures, along with a note asking for submissions and active support for the work of the intellectual community. (25-26). The head of the music section, F. Gartman, submits his own account of the February 3, 1922 evening in memory of Arthur Nikisch. (26-27).

Belyj is mentioned yet again in a report on a meeting of the Berlin section of Voffila of which he was the president.¹⁶ The extended quotation from Belyj's speech points to his active participation in the *Bjulleteni*. (28-30).

Beyond a doubt the most fascinating and entertaining reading is contained in the section with the German title „Albern“ (silly, childish). Remizov scholars will find the word play, the practical joking, and general nonsense as the characteristic signature of this complex and fascinating Russian writer. The section opens both with a word play and explanation of the term „Albern“ itself for the Russian audience. In „Tulumbac“ which follows, the wandering minstrel-clowns (skomorochi) appear, in a sense a self-justification of the role that Remizov assumed in Russian Berlin, and in the *Bjulleteni*. Reproduced here is a description of the Great and Free Chamber of Simians (Obezvelvolpal) along with its Manifest.¹⁷ The caricature of Remizov is attributed to Vasilij Masjutin. (30-32).¹⁸

Belyj appears once more in the issue, here in a most likely fictitious conversation which is the work of Remizov. (33-34). Remizov will have a good laugh at the expense of Belyj, Sumskij-Kaplun, and E. Lundberg. The reference to Lundberg is a reminder of a painful incident related to the destruction of Lev Šestov's „Čto takoe russkij bolševizm“ in the spring of 1922.¹⁹ The issue was just the tip of an emerging iceberg of politicization and polarization of the Russian writers in Berlin, and the reference to it even jokingly may have offended some. The incident of Belyj's disappearing green scarf refers to a Christmas party held at the home of Jaščenko. The matter is picked up by Remizov, who goes to the trouble to footnote it. It will re-appear in the next issue.²⁰

This last section focuses attention on Lundberg. Others including Piñjak and Kusikov, both of who had just arrived in Berlin, and even Remizov himself, are not

¹⁶ Belyj had always had a penchant for forming groups. On November 30, 1921 a group of friends and co-workers of Skify met to open a chapter of the Volnaja Filozofskaja Asociacija (Voffila) in Berlin. Among those at the meeting were Nikolaj Minskij, Lev Šestov, Iija Erenburg and Aleksej Remizov. Šestov was chosen honorary president, but Belyj was elected president, a position he held in the Moscow and Petrograd chapters. (*Golos Rossii*, 831, Dec. 4, 1921, p. 1 and *Rul*, 318, Dec. 3, 1921, p. 4).

„Вольная Философская Ассоциация сосредоточивает свое внимание на проблемах философии, религии, культуры, сознания и общественности, взятых в свете кризиса жизни и в свете поисков положительных начал жизни и мысли.“ Andrej BELYJ, „*Volnaja filozofskaja asociacija*“, In: *Novaja Russkaja Kniga*, I, (1922), 32-33.

¹⁷ For a description of this first fictional and later actual 'society' see Greta N. SLOBIN, *Remizov's Fiction 1900-1921*, Dekalb 1991, p. 34. Her reproduction (p. 148) of the Manifest in Glagolitic and Cyrillic is incorrectly identified as coming from the *Bjulleteni*. Also see L. S. FLEISMAN, *Iz kommentariev k 'Kukche'. Konkretor Obezvelvolpala*. In: *Slavica Hierosolymitana*, I (1977), 185-193.

¹⁸ The close working relationship between Remizov and Masjutin is documented in Xenia WERNER, *Remizovs Skazki obez'jan'ego carja Asyki: Zum Hintergrund eines unbekanntenen Briefes von A. Tolstoj an W. Masjutin*. In: *Germano-Slavica*, V, 1/2 (1985), 49-54.

¹⁹ See *Russkij Berlin*, 28, 29.

²⁰ For more about the green scarf see *Russkij Berlin* (167-168) see the letter of Dec. 27, 1921, by Remizov to Jaščenko, noting that during the evening of коляди: „отобран зеленый шарф у Андрея Белого.“ The envelope is addressed from Kanceljarist obezvelvolpala. Jaščenko was a

spared. Masjutin contributes another sketch, this one of Minskij. (35-36). The issue concludes with a page poking fun at the musical and artistic members of the House, along with a closing sketch by Remizov. (37-38).

The next issue, No. 3, was a far more modest attempt of four pages (eight columns) dated March 10, 1922. In appearance it is identical to the first issue, except that the pages-columns here are not numbered. (In my citations I have followed the convention of No. 1-2, identifying each column as a separate page). The issue again contains news from the *Letopis' Doma Literatorov*, along with a letter from the Peterburg group to its Berlin counterparts. The letter contains references to the difficulties (Между нами и нашими заграничными товарищами почти неприступная стена.), an admission of the difficulty of obtaining news about writers abroad, and an expression of the hope for assistance in support of the restoration of intellectual life in Russia. A section on publishing again points to the acute interest in literary activities, and the frequent concern for finances. (1-4).

The „Chronika“ describes a few projects underway in Russia. And then once again there is ALBERN. The nonsense includes a note that in the future copies of Remizov's books will be bundled with a hat or eyeglasses. The caricature of A. Belyj is subtitled „Self-portrait.“ (5-6). I suspect that Remizov is the artist; he is certainly the author of the AlberN texts and the notes: „Perepiska iz trech uglov.“ The sketch in this section by Malachovskij masterfully captures Belyj's famous „eyes.“ (7-8). The green scarf is back in the news, but even with the good-natured kidding there is a hint in Belyj's alleged note that Jaščenko, even „in jest,“ is not amused.

Unfortunately sides were being drawn, and this *monkey business* was soon no longer funny in an atmosphere of distrust and petty bickering that was founded ultimately on irreconcilable differences in the Russian community. In March 1922 the newspaper *Nakanune* began publishing and a tug of war was beginning for the minds and hearts of Russians, drawing some home to Russia, threatening the final break with those who remained in Europe. Political developments would soon force many Russians to make a choice of being „with them“ or „against them.“

This second issue of the *Bjulleteni* was the final one, and would become a bibliographic rarity. Roman Gul cites the tender sensitivities of the intellectual community, quick now to take offense as a key reason behind the demise of the *Bulletins*.²¹ Remizov seemed to know as much when he presented a copy of the *Bjulleteni* to Bacherac with a cover page bearing his signature, the date April 7, 1922 (and Marias Verkündigung March 25) with the saying: „He стояло огород городить.“ The House of the Arts continued to occupy a leading role in life of Russian Berlin, but tensions in the community would eventually lead to a break-up and the creation of a new group the „Writers' Club“ in the fall of 1922.

The *Bjulleteni* can shed new light on the activities of the Russian community in Berlin, and in particular on Belyj and Remizov, and the nature of their special relationship in those years.²² In 1923 many of the more famous Russian writers, and some who were

Kavaler obez'jan'ego znaka. His original certificate is in the Jaščenko Nachlaß in the Staatsbibliothek zu Berlin Preussischer Kulturbesitz. It has been reproduced in Mierau (263).

²¹ Roman Gul, *Ja unes Rossiju*, I, New York 1981, p. 81.

²² In a conversation with me on March 16, 1995, Vera Lourie who knew both Belyj and Remizov

just starting along their way to Paris, or back to Russia. B. House of the Arts.

Most of all, the very tion, and the uncovering of the care and stewardship of and now present this heritage by scholars in Slovanská k

well could not recall seeing t lapped at several points durin

The issue con-
use, along with

eight columns)
that the pages-
tion of No. 1-
news from the
ts Berlin coun-
и нашими
sion of the dif-
hope for assis-
on publishing
it concern for

en once again
of Remizov's
yj is subtitled
e author of the
his section by
a scarf is back
's alleged note

soon no longer
ultimately on
the newspaper
and hearts of
th those who
ans to make a

some a biblio-
l community,
s.²¹ Remizov
cherac with a
digung March
Arts continued
munity would
" Club" in the

community in
al relationship
me who were

Staatsbibliothek

yj and Remizov

just starting along their way, would depart for other centers of the emigration, Prague and Paris, or back to Russia. But before they did, most would pass through Berlin and the House of the Arts.

Most of all, the very fact of the existence of the *Bulleteni* in such excellent condition, and the uncovering of the complete set seventy three years later are an indication of the care and stewardship of the generations of librarians in Prague who have safeguarded and now present this heritage. It is, I believe, just one of many treasures to be discovered by scholars in Slovanská knihovna při Národní knihovně v Praze in coming years.

well could not recall seeing them together except for meetings. But their professional activities overlapped at several points during the years in Berlin.

БЮЛЛЕТЕНИ ДОМА КУССТВ ДТКС БЕРЛИН

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ТЕЛЖКОМ

№ 1-2

17 ФЕВРАЛЯ

1922

ОТ КОМИТЕТА ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ А. БЛОКА.

Комитет по увековечению памяти Александра Александровича Блока обращается с призывом ко всем лицам, у которых находятся рукописи и письма Александра Александровича, а также все материалы, относящиеся к его жизни и творчеству (воспоминания, заметки, письма к нему или о нем, снимки и т. п.) предоставить эти материалы в подлинниках или точных копиях в распоряжение Комитета.

Одновременно Комитет просит присылать ему все некрологи, стихотворения, статьи, вырезки из газет и журналов, отчеты о речах, собраниях, вечерах, концертах, гражданских и церковных панихидах памяти Александра Александровича.

Просьба эта относится ко всем лицам, встречавшимся с Александром Александровичем и знавшим его, к редакциям газет, журналов, к издательствам, к литературным от-

делам, союзам поэтов, художников, культурно-просветительным кружкам и пр.

Все поступающие материалы пойдут основание Дому-Музею имени А. Блока. Важнейшие из них будут опубликованы в намеченных к изданию „Бюллетенях Комитета“. Лицам, не желающим временно, по тем или иным соображениям, оглашать присылаемые ими воспоминания, письма или другие материалы, гарантируется неприкосновенность последних.

Весь материал надлежит направлять на имя вдовы покойного Любови Дмитриевны Блок и матери его Александры Андреевны Кублицкой-Пиотух, Петербург, Офицерская, 57, кв. 23.

P.S. Просьба ко всем газетам в России и за-границей, перепечатать настоящее об'явление.

А. БЛОК И „ДВЕНАДЦАТЬ“.

28-го августа в Вольской Философской Ассоциации состоялось собрание памяти Александра Блока, одного из членов-учредителей Ассоциации, открывшего в ноябре 1919 года круг ее заседаний докладом с „Крушении гуманизма“. С речами о Блоке выступили: Андрей Белый, Иванов-Разумник, А. З. Штейнберг; речи эти, стенографически записанные, изданы теперь отдельной книжкой — „Памяти Александра Блока“.

В речи Андрея Белого разобраны основные „образы-мифы“ поэзии Блока, как национального поэта и „конкретного философа“. Много места уделено эпохе девятисотых годов, с ее звуками „зори“, столь характерных и для поэзии Блока, и вообще для философского мироуглубления „людей девятисотых годов“. У Блока „зори“ стихов о Прекрасной Даме сменялись „маревом“ второго тома стихов, но за маревом стоял уже образ России (третий том). — Совершенно исключительный интерес представляет оглашенная в речи Андрея Белого и теперь впервые появляющаяся в печати заметка самого Блока о „Двенадцати“, относящаяся к апрелю 1920 года и найденная после смерти поэта в его бумагах. Запиской этой в корне разрушается легенда о том, будто Блок в последние годы жизни „отказался“ от „Двенадцати“. Поэт рассказывает в этой записке о той литературной группе, к которой он принадлежал в конце 1917 и первой половине 1918 года, о тех литературных органах этой группы, в которых появились впервые „Двенадцать“ и „Скифы“, о тех многочисленных

„врагах“, которые были тогда и у всей группы вообще, и у Блока в особенности.

„Недавно, — пишет 1-го апреля 1920 г. Блок, — я говорил одному из тогдашних врагов, едва ли и теперь простившему мне мою деятельность того времени, что я, хотя и не мог бы написать теперь того что писал тогда, не отрекаюсь ни в чем от писаний того года. Он отвечал мне, что... понимает меня постольку, поскольку знает, что я более отдаюсь стихии, чем он. Это совершенно верно: в январе 1918 года я в последний раз отдался стихии... Оттого я и не отрекаюсь от написанного тогда, что оно было писано в согласии со стихией.“

Эту стихию революции Блок воспринимал тогда чисто физиологически; „шум от крушения старого мира“ — он ощущал; по его словам, физически, слухом, во время писания „Двенадцати“ и после окончания их.

„Поэтому, — заключает Блок, — те, кто видят в „Двенадцати“ политические стихи, или очень слепы к искусству, или сидят по уши в политической грязи, или одержимы большой злобой, будь они враги или друзья моей поэмы.“

Но капля политики в поэме есть, ибо поэма писалась в бурное политическое время: „Моря природы, жизни и искусства разбушевались, брызги встали радугою над ними. Я смотрел на радуго, когда писал „Двенадцать“. — оттого в поэме осталась капля политики. Поэтому, что сделает с этим время...“

Эта совершенно исключительной важности записка Блока завершает собою речь Андрея Белого; „Двенад-

цать“ ставится в эту ную связь со всем творчеством Блока, и одинаково „ругается“ в ней и тем,

ПАМЯТИ А. Б.

I.

А Смоленская нынче
Синий ладав над тра
И струится пенье пан
Не печальное нынче,
И приводят румяные
На кладбище мальчи
Поглядеть на могилы
А кладбище — роща
От сиянья солнечного
Принесли мы Смол

Принесли Пресвятой
На руках во гробе се
Наше солнце, в муке
Александра — л
Анна А

ХРОНИКА

„Летопись Дома Л“

— Нами получены перепечатки нового петербургского летописи Дома Литературы. Этот, во всяком случае, свидетельствует, что оживление деятельности в связи с „домом“ пробивает брешь в стене, какой окружает власть русскую литературу. Литературы“ А. А.

и тогда и у
у Блока в

1-го апреля
ворил одному
едва ли и те-
мую деятель-
ю я, хотя и
теперь того
рекаюсь ни в
ода. Он от-
нимает меня
зает, что я
чем он. Это
аре 1918 го-
отдался сти-
отрекаюсь от
оно было пи-
хией."

и Блок вос-
физиологиче-
старого ми-
его словам,
время писа-
сле оконча-

ет Блок, —
цати" поли-
нь слепы к
уши в по-
одержимы
и враги или

поэме есть,
урное поли-
природы, жиз-
вались, брыз-
ними. Я смо-
дсал "Две-
поэме оста-
Посмотрим,
мя..."

почительной
завершает
о, "Двенад-

4

цать" ставится в этой речи в тес-
ную связь со всем творчеством Бло-
ка, и одинаково "руки прочь" го-
ворится в ней и тем, кто выхватыва-

ет из всего творчества поэта од-
ну эту "политическую" поэму, и тем,
кто "принимает" все творчество Бло-
ка без этой поэмы.

ПАМЯТИ А. БЛОКА.

I.

А Смоленская нынче именинница,
Синий ладан над травкою стелется,
И струится пенье панихидное,
Не печальное нынче, а светлое.
И приводят румяные вдовушки
На кладбище мальчиков и девочек
Поглядеть на могилы отцовские,
А кладбище — роща соловьиная,
От сиянья солнечного замерло.
Принесли мы Смоленской Заступ-
нице,
Принесли Пресвятой Богородице
На руках во гробе серебряном
Наше солнце, в муке погасшее —
Александра — лебедя чистого.

Анна Ахматова.

II.

А. А. Кублицкой-Пиотух.

— Что ты там делаешь, старая мать?
„Господи, сына хочу откопать...“
— Старая мать, неразумная мать,
Сын твой в садах моих лег почи-
вать.
„Господи, я только старая мать,
Надо бы прежде меня было взять.“
— Будет твой срок и исполнится
день,
Смертная к сердцу наклонится тень.
„Господи, рада бы в землю я лечь,
Да будет ли радость чайных
встреч?
Сможешь ли землю заставить опять
Матери милое тело отдать?“
— Дух его — Мне, а земле только
плоть,
Надо земное в себе обороть.
Что ж ты там делаешь, старая мать?
„Господи, сына хочу откопать.“
Мария Шкапская.

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА. В РОССИИ.

„Летопись Дома Литераторов“.

— Нами получены первые шесть №№
нового петербургского журнала „Ле-
топись Дома Литераторов“. Журнал
этот, во всяком случае свидетель-
ствует, что оживление издательской
деятельности в связи с „новым кур-
сом“ пробивает брешь в той глухой
стене, какой окружила советская
власть русскую литературу. „Вестник
Литературы“ А. А. Кауфмана был,

5

в конце концов, журналом некроло-
гов, рецензий и заметок, лишенных
не только политического, но и об-
щественного характера.

В „Летописи“ определенно звучат
уже иные нотки. Передовая статья
№ 4 требует свободы и независимо-
сти печати. Правда, грустно чи-
тать вновь старые аргументы о поль-
зе свободной и независимой печати.
Грустно видеть это робкое начало в
борьбе за элементарнейший прин-

6

цель общественной и государственной жизни. Но уже тот факт, что такая статья и такая тема оказалась возможной, а также тот факт, что „Летопись“ позволяет себе совершенно независимые и полемические суждения, показывает, что и в этой области начинается некоторое оживление.

В указанной статье Журнал пишет: „Свобода и независимость печати не партийное требование, под сказанное какими-то затаенными злостными намерениями, но осуществление настоящего общего интереса, подобно борьбе с эпидемиями и пожарами.“ „Без свободы печати наилучшие законы отменяются своеволием отдельных исполнителей, нелепые слухи ползут, как змеи, и даже самая грамотность становится ненужной.“

И в другом месте: „Нельзя опираться на общественное мнение, имея в стране только казенную, правительственную печать.“

— Очень внимательно следит „Летопись“ за русской литературой за границей. Она регистрирует выходящие книги, издания, при чем регистрация эта является в достаточной мере полной и точной. Вопрос об отношении между эмиграцией и русской интеллигенцией редакцию очень интересует. В № 2 „Летопись“ излагает подробно и перепечатывает отрывки статьи И. Эренбурга в № 7—8 „Русской Книги“. „Летопись“ целиком соглашается с И. Эренбургом и протестует против нападок на А. Белого, Сологуба, Брюсова, Есенина, Ремизова, Чуковского, Маяковского и мн. др.

В другой статье № 4 „Летопись“ отвечает В. Набокову, поместившему в „Последних Новостях“ статью

под названием „Человеческий Документ“. „Летопись“ пишет: „Мы не прислуживались к власти имущему, мы завоевали уважение и признание со стороны этой власти имущего и тех, кто даже слепо шел за ним. После почти 4-хлетнего глубокого и тоскливого беззвучия, мы видим возрождение издательского дѣла. После долголетней и мучительной монополии партийной, литературной и quasi-литературной печатной агитации, мы читаем регулярно выходящие номера журнала, посвященного вопросам литературы, свободной от навязанной ей клички „буржуазной“ и „пролетарской“. Мы, наконец, открыто обсуждаем в многолюдном собрании литераторов те вопросы политической жизни, которые эта жизнь выдвигает.“ „Нам не надо менять вех.“ „Так же, как не мириться мы с казармами, и не будем мириться мы с торжеством мещанина“ (здесь имеется в виду идеология „Смены Вех“). И ирония г. Набокова, „дешево стоящая на берегах Сены, ирония, с которой мы никогда не позволяли себе относиться к трагедии на Черном Море“ (эвакуация Врангеля), может быть, такова же и теперь „на набережной Шпрее“. Но „если многие из нас кого-либо благодарят, то не советскую власть и не какую либо другую власть на свете, а судьбу, нередко (будем откровенны!) счастливым случаем не оторвавшую нас от настоящей России.“

— Интересны и критические замечания „Летописи“ о некоторых писателях, работающих здесь. Эти замечания в иных случаях достаточно резки, хотя, может быть, и не всегда справедливы. „Летопись“ пишет: „Редактор „Русской Книги“, проф.

А. Яценко, посвящая хвалебную статью А. летристука которого издавна тремя берлими... Мы помним А. „Вечернему Времени“ ный и патетический ким он, повидимому, и проф. Яценко выну что у Дроздова „не меры и такта“... Яценко надеется, что дов „поддержит славы литературы“ — понять тру

„Вообще — замечания „Летописи“ ре „Русской Книги“ ресном и содержательных рецензий, что ни отские комплименты.“ плимента удостоился „Немало приятных по адресу А. Даман

— В № 4 „Летопись“ посвященном русской границей, на первом сообщении о бе Искусств“. Сообща „дома“, его целях и речисляются члены трольной Комиссии.

В следующей зам об учреждении Волн Ассоциации в Берл

В № 5—6 „Летопись“ докладный отчет об Искусств“ лекции А

Мы, конечно, дали всего содержания волнением читаемого недостаток места не это сделать. Мы пать только то, что заинтересовать загля. Но, во всяком

ческий До-
ишет: „Мы
асть имуще-
ние и при-
власть иму-
лепо шел за
тнего глубо-
книжня, мы
здательского
ней и мучи-
тйной, ли-
ратурной пе-
питаем регу-
а журнала,
литературы,
ей клички
ской“. „Мы,
даем в мно-
ераторов те
кизни, кото-
с.“ „Нам не
ж же, как
омами, и не
ржством ме-
в виду идео-
ирония г.
щая на бе-
которой мы
ебе относитель-
ном Море“
может быть,
набережной
где из нас
о не совет-
либо дру-
судьбу, не-
!) счастли-
ую нас от
кне замеча-
сорых писа-
ь. Эти за-
достаточно
и не всег-
ась“ пишет:
аги“, проф.

8

А. Яценко, посвящает неумеренно хвалебную статью А. Дроздову, беллетристика которого одновременно издаема тремя берлинскими фирмами... Мы помним А. Дроздова по „Вечернему Времени“ — многословный и патетический публицист. Таким он, повидимому, и остался, ибо и проф. Яценко вынужден признать, что у Дроздова „нет эстетической меры и такта“... Почему проф. Яценко надеется, что именно Дроздов „поддержит славу русской литературы“ — понять трудно.

„Вообще — замечает дальше редакция „Летописи“ — в этом номере „Русской Книги“, очень интересном и содержательном, в отделе рецензий, что ни отзыв — то дружеские комплименты.“ „Лестного комплимента удостоился А. Э. Когань.“ „Немало приятных слов сказано и по адресу А. Даманской.“

— В № 4 „Летописи“, в отделе, посвященном русской литературе за границей, на первом месте помещено сообщение о берлинском „Доме Искусств“. Сообщается об уставе „дома“, его целях и задачах и перечисляются члены Совета и Контрольной Комиссии.

В следующей заметке сообщается об учреждении Вольной Философской Ассоциации в Берлине.

В № 5—6 „Летописи“ дается подробный отчет об устроенной „Домом Искусств“ лекции Андрея Белого.

Мы, конечно, далеко не исчерпали всего содержания этого, с таким волнением читаемого, журнала. Недостаток места не позволяет нам это сделать. Мы постарались отметить только то, что сможет особенно заинтересовать заграничного читателя. Но, во всяком случае, „Лето-

9

пись Дома Литераторов“ свидетельствует, что и в России независимая мысль живет, независимая литература, несмотря на все притеснения и все муки, завоевывает себе право на существование, и только свой искренний привет и искренние симпатии мы можем отсюда послать ей туда.

Как живут писатели в Крыму.

Вернувшийся недавно в Москву из Крыма В. В. Вересаев рассказывал на собрании членов Книгоиздательства Писателей о том, как живет находящимся в Крыму писателям. Там в настоящее время находятся: М. А. Волошин, П. С. Соловьева (Allegro), С. Н. Сергеев-Ценский, И. С. Шмелев и А. П. Новицкий (историк искусства). Сергеев-Ценский и Шмелев живут в Алуште, остальные в Коктебеле (около Феодосии).

Положение писателей отчаянное.

М. А. Волошин живет на своей даче с матерью. Состояние его здоровья очень плохое. Средств никаких, кроме случайного литературного заработка и от продажи своих картин.

П. С. Соловьева живет на даче детской писательницы Манасенной. Обе больны и существуют тем, что вышивают для продажи шапочки и сумочки.

А. П. Новицкий, автор „Истории Русского Искусства“ и „Истории Украинского Искусства“, живет с семьей. С ним жена и дочь. Существуют на незначительный заработок дочери. Часто сидят без хлеба. Осенью целыми днями питались одним кизилем. Распродано и прожито все, что только было воз-

10

С. Н. Сер-
ходятся поч-
ении. Пайка
живет с же-
Хотел пойти
никах, но не
еще он нахо-
сязежом нерв-
яве большого
о расстрелян

ется устроить
вечер в поль-

орника наме-
В. В. Вере-
акад. Лаза-
проф. А. П.

таково:

атя, разви-
ю „платфор-

отдел. —
ысль передо-
политического
е преимуще-
науки, ли-

а) научные
собой само-
б) обзоры
едние четы-
вопросу о
России.

дел: а) Поэ-
б) статьи по
Обзор худо-
четыре года.
дательстве З.

„Дом Искусств“.

В годовом общем собрании членов Дома Искусств, происшедшем 26 декабря под председательством А. М. Редько, были сделаны доклады: К. И. Чуковским — о работах литературного отдела, М. В. Добужинским — о работах художественного отдела и В. А. Чудовским — о работах музыкального отдела. В состав членов Совета Дома Искусства 1922 г. избраны: по литературному отделу А. А. Ахматова, А. Л. Волынский, М. Л. Лозинский, Е. И. Замятин, В. Ф. Ходасевич, В. Б. Шкловский и К. И. Чуковский; по художественному отделу М. В. Добужинский, В. И. Пунин, С. Н. Тройницкий, П. В. Сазонов, В. А. Щуко, К. С. Петров-Водкин и Ф. Ф. Нотгафт. Музыкальный отдел временно представлен в Совете В. А. Чудовским.

В устав Дома Искусств, недавно включенного в число учреждений Академического центра, внесено существенное изменение по вопросу о системе принятия действительных членов: взамен прежней закрытой баллотировки в общих собраниях соответствующих отделов и представления пяти рекомендательных подписей, необходимых для постановки кандидатов на баллотировку, право принятия новых членов предоставлено Совету Дома, разрешающему вопрос на основании данных, представляемых в особом анкетном листе. Аналогичная система зачисления членов установлена в Доме Литераторов со дня его основания.

Театр.

В Петербурге открывается новый государственный театр «Государственная мастерская» — III дом Просвещения 1-го городского района им. Карла Маркса, Владимирский, 12. В репертуаре театра «Незнакомка» А. Блока, «Трагедия о Иуде», «Бесовское действо» А. Ремизова и др.

В «Вольной Комедии» ежедневно идет «Балаганчик» А. Блока.

Театральное Отделение Петрогубполитпросвета ставит в Театральной мастерской 4-актную поэму Н. Гумилева „Гондола“.

„Дом Литераторов“.

В комитет Дома Литераторов в настоящее время входят: А. А. Ахматова, Б. А. Азов, Е. М. Браудо, Б. И. Бентовин, Н. М. Волковский, А. В. Ганзен, П. К. Губер, Е. И. Замятин, В. Я. Ирецкий, Е. П. Карпов, А. Ф. Кони, Н. А. Котляревский (председатель), В. И. Немирович-Данченко (товарищ председателя), А. М. Редько, В. Н. Розенблюм, Е. П. Султанова, Ф. К. Солуб, Б. И. Харитон и В. Ф. Ходасевич.

Праздничные развлечения.

Ставшая уже традицией среди петербургских писателей встреча Нового Года в Доме Литераторов прошла очень оживленно. Ужинали в двух смежных залах 200 человек. После 12 часов начались речи — говорили Б. И. Харитон, В. Я. Ирецкий, П. К. Губер, К. И. Чуковский, И. А. Клейнман и др. Ф. П. Марадудин выступил с презанятным диалогом — разговор Андрея Семеныча и Ивана Кузьмича (служащих Д. Л.) после новогодней встречи. Кроме того им же была исполнена злободневная песенка о многих не присутствовавших. М. С. Марадудина исполнила драму „Внучка Пушкина“ или „В кооперативе Дома Литераторов“. Разошлись утром.

8 января состоялась товарищеская вечеринка в издательстве „Всемирная Литература“. Собрались много писателей и художников, было шумно, весело и интимно. Развлекались до утра разговорами, забавными играми, тащами. Были и „номера“. Евг. И. Замятин прочитал стилизованную шуточную „историю“ изд-ва „Всемирная Литература“, читал К. И. Чуковский из своего альбома „Чукоккала“ и из альбома Розы (служащей издательства), пел песенки К. Э. Гибшман, выступали М. С. и Ф. П. Марадудины.

Писатели.

— Все, кто жил последние четыре года в Петербурге, знали знаменитую доху Вас. Ив. Немировича-Данченко: круглый год таскал он ее на своих еще крепких плечах и только летом — в самые жаркие дни — он с ней расставался. По дохе всякий и узнавал его. И вот случился такой грех: продал он ее за 9½ миллионов, а ночью пришли жулики под видом обыска и в присутствии председателя домового комитета отобрали деньги. Уж без дохи пошел В. И. на Гороховую с жалобой, а когда там рассмотрели обыскной ордер, печать оказалась в пекарни при 47 дивизионе. Ни дохи, ни денег.

— Поэт Ю. Н. Верховский переселился в Петербург. Ходит в 12 шкурках, а поверх дождевик; еще в 19 году шубу его украли. Профессорствует в университете.

Федин о смерти А. Блока.

Прекрасную статью, посвященную памяти Блока, поместил в последнем № «Книги и революции» один из трех редакторов этого журнала Константин Федин. Особенно интересно следующее место:

«Несли на плечах гроб, и было тесно, неудобно шагать. Резали плечи острые углы гроба, жесткие доски гни- бали, гнули головы.

Но никому не хотел уступить свое место другому, точно все так же, как я, думали:

— Это хорошо, что нам неудобно, хорошо, что нам тяжело.

Может быть, так мы надеялись, хоть немного и скупить свою вину?»

Книжные новости.

Наиболее значительными петербургскими художественными издательствами в настоящее время являются: «Алконост» (С. М. Алянского), «Петрополис», «Эпоха» редакторы — К. И. Чуковский и Е. И. Замятин, владелец — Е. Я. Белецкий), «Аквилон» (руководители — Натгоф, М. Добужинский, Сомов, Замирайло), «Картонные домики» (И. И. Бернштейна).

Госиздатом изданы:

1. «Мирные договоры с 11 государствами», тексты договоров.
2. П. Керженцев — «Среди пламени», театральное действие с интермедией.

Политич. проsv. упр. Пет. Военн. Округа издан сборник «Театральный Спутник», ставящий своей задачей ин- структирование театральных работни- ков Красной армии. В сборнике поме- щены статьи: А. Р. Кугеля, К. М. Мик- лашевского, А. М. Брянского, Н. А. Щербакова и В. А. Лебедева.

В издании «Светозара» вышли: А. М. Брянский — «А. Е. Мартынов», Н. Евреинков — «Что такое театр», книга для детей, Е. Карпов — «В. Н. Давыдов», Е. Карпов — 25 лет в Александринском театре», воспоми- лания.

В издании «Алконост» — «За- писки мечтателей», № 5. Сoder- жание: стихи А. Блока, А. Белого, А. Ахматовой, Зоргенфрея, Ходасевича; «Мь» — роман Е. И. Замятина; «Де-

моны глухонемые» — статья М. О. Гершензона; «Солнце над мглой» — афоризмы его же; «Так говорит правда» — афоризмы Андрея Белого; наброски 2-ой главы «Возмездие» А. Блока.

В издании «Картонный Домик» — стихи Кузмина — «Эхо», поэма Г. Маслова — «Аврора» со вступле- нием Ю. Тынякова и собрание неиз- данных стихов Иннокентия Аннен- ского.

В издании «Петрополис» — Г. Адамович — «Чистилище» — стихи; В. Рождественский — «Золотое Веретено», стихи; Филь- динг — «Фарсы» в перев. Н. Зал- шупиной, М. Лозинского и М. Кузмина с режиссерскими примечаниями Н. Евреинова и музыкой М. Кузмина. Это же издательство готовит к печати: Ю. Анненков — 25 портретов с текстом Е. И. Замятина и С. Э. Рад- лова; В. Севолодский — Герн- грос «Петрушка» с текстом петру- шечных представлений.

В Петербурге вышло 2 журнала: «Начало», под редакцией Н. А. Котляреского и «Петербург» — под редакцией Викт. Шкловского.

Группа поэтов под маркой «Эрато» выпускает следующие книги: Е. По- лонская — «Знамя», книга сти- хов, обложка и марка Н. Н. Купреянова, Л. Берман — «Новая Троя» — книга стихов, обложка и марка Н. Н. Купре- янова, Константин Джавин — «Театр Пушкина — о трагическом», статьи; Ин. Оксанов — книга цветов.

В Москве в издании «Творчество» вышла третья книга стихов Вл. Хо- дасевича «Путем Зерна».

В Москве вышла книжка стихов В. Хлебникова — «Ночь в окопе». В издании «Эпоха» — К. Я. Чу- ковский — три книжки о Некрасове («Некрасов и Мь», «Некрасов и Мура- вьев», «Жена Поэта»); Ф. Сологуб — «Соборный благовест», стихи; Ф. Сологуб — «Заклинательница змей» — роман; Н. Клюев — «Четвертый Рим», стихи; А. Белый — Котик Ле- таев»; Е. Замятин — «I. Уэллс»; че- тыре детских книги с рисунками В. Лебедева, Ходасевича и Замирайло.

В издании «Аквилон» вышли «Бед- ная Лиза» с иллюстрациями М. Добу- жинского и монография о Зами- райло.

В изд-ве «Миозотис» — «Сказки Бальзака в пе- Сологуба с рисунками Фа-

В изд-ве «Алконост» — «Сказки Бальзака в пе- Сологуба с рисунками Фа-

Книгоиздательство З. чило печатанием и выпу- шие дни сборники стихов «Костер» и Валерия Брю- В сборник Валерия Брю- хотворения, написанные и

В изд-ве «Парфенон» — «Сказки Бальзака в пе- Ин. Анненский — «Пушкин- ле», очерк, посвященный ния Царского Села на по- чество Пушкина; Н. Ф. П- ны», повесть из эпохи кре- изображающая психологию раба (в свое время под- ному преследованию).

Книга рассказов Миха- «Рассказы Назара Ильича небрюхова» выйдет в изд- то».

В вышедшей в изд-ве книге проф. С. П. Федорова лекции по хирургии» об- внимание несколько рису- для книг такого содержи- Эти рисунки, как оказы- одним из первоклассных художников и являются, емся, первым в России о- ния крупных художествен- створению медицинским- вообщее научных) трудов.

Издательское товари- в Москве выпускает с «Задруга» — бюллетень на. В первом номере этого по названного в подписа- ном передовой статье ком», помещены статьи (по поводу III т. «Истор- менника»), Веры Фигнер- Бакунина), Д. Егорова, А. Меркулова и ряд о- причем среди рецензенто- но не появившиеся в Дживилегова, В. Мякот- ского и др.

Интересен в бюллет- талог книжной лавки нием московских цен 1 декабря. За редкими и- значительно дороже пе- бенно на петербургские

Возобновляется изд- лос Минувшего», под- прежде, С. П. Мельгуно- в скором времени «очер- дут между прочим, про- ри моего современника (ч. V, в Якутской обла- гачевская легенда на У-

тья М. О.
мглою» —
ак говорит
рея Белого;
мездие» А.

Домик» —
хо», поэма
со вступле-
ние неиз-
Аннен-

са» — Г.
илице» —
ский —
и; Филь-
ев. Н. Зал-
М. Кузмина
аниями Н.
Кузмина.
т к печати:
портретов с
С. Э. Рад-
— Герн-
том петру-

журнала:
ей Н. А.
рг» — под

ой «Эрато»
и: Е. По-
книга сти-
Супреянова,
» — книга
Н. Купре-
ержавин
гическом»,
ига цветов.

ворчество»
Вл. Хо-

стихов В.
в окопе».
К. Я. Чу-
Некрасове
ов и Мура-
Сологуб
стихи; Ф.
лица змей»
«Четвертый
Котик Ле-
Уэллс»; че-
унками В.
ирайло.

шлих «Бед-
М. Добу-
о Зами-

В изд-ве „Мнозотис“ выходят „Озорные скаски“ Бальзака в переводе Федора Сологуба с рисунками Фаворского.

В изд-ве „Алконост“ выходит сборник стихов Федора Сологуба „Скаски заката“.

Книгоиздательство З. Гржебина закончило печатанием и выпускает в ближайшие дни сборники стихов Н. Гумилева — „Костер“ и Валерия Брюсова — „Миг“. В сборник Валерия Брюсова вошли стихотворения, написанные им в 1920—1921 гг.

В изд-ве „Парфенон“ вышли книжки: Ин. Анненский — „Пушкин в Царском Селе“, очерк, посвященный выяснению влияния Царского Села на поэтическое творчество Пушкина; Н. Ф. Павлов — „Именины“, повесть из эпохи крепостного права, изображающая психологию интеллигент-раба (в свое время подверглась цензурному преследованию).

Книга рассказов Михаила Зощенко — „Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова“ выйдет в издательстве „Эрато“.

В вышедшей в изд-ве З. И. Гржебина книге проф. С. П. Федорова „Клинические лекции по хирургии“ обращают на себя внимание несколько рисунков необычного для книг такого содержания исполнения. Эти рисунки, как оказывается, сделаны одним из первоклассных петербургских художников и являются, если не ошибаемся, первым в России опытом привлечение крупных художественных сил к иллюстрированию медицинских (и, может быть, вообще научных) трудов.

Издательское товарищество „Задруга“ в Москве выпускает с декабря журнал „Задруга“ — бюллетень книжного магазина. В первом номере этого журнала, скромно названного в подписанной С. Мельгуновым передовой статье „книжным листком“, помещены статьи Влад. Розенберга (по поводу III т. „Истории моего современника“), Веры Фигнер (об „Исповеди“ Бакунина), Д. Егорова, В. Озерковского, А. Меркулова и ряд отзывов о книгах, причем среди рецензентов встречаем давно не появившиеся в печати имена А. Дживилеова, В. Мякотина, В. Чарнолуцкого и др.

Интересен в бюллетене подвижной каталог книжной лавки „Задруги“ с указанием московских цен на книги на 1-ое декабря. За редкими исключениями цены значительно дороже петербургских, особенно на петербургские издания.

Возобновляется издание журнала „Голос Минувшего“, под редакцией, как и прежде, С. П. Мельгунова. В выходящую в скором времени „очередную“ книгу войдут между прочим, продолжение „Истории моего современника“ В. Г. Короленко (ч. V, в Якутской области) и его же „Пугачевская легенда на Урале“.

В Москве выходит двухнедельный журнал „Народ“, орган центрального бюро меньшинства социалистов-революционеров. В присланном нам № 8 помещена статья К. Бурего о Блоке — „Поэт белого знамени“. Остальные статьи — о голоде, крестьянской кооперации, государственном капитализме и др. В начале номера — поминательная статья о М. Л. Когане-Бернштейне, который первый провозгласил лозунги меньшинства партии социалистов-революционеров. Памяти М. Л. Когана-Бернштейна посвящен также сборник, выпущенный в Москве изд-вом „Народ“.

В Москве намечается к выходу несколько новых историко-литературных и критико-библиографических журналов („Печатный лист“, „Литература“), а также говорят о возможности выхода литературно-художественных журналов, типа „Журнала для всех“, „Солнца России“ и толстого ежемесячника.

Вышел первый номер редактируемого Виктором Шкловским иллюстрированного двухнедельника „Петербург“, в котором помещены произведения Анны Ахматовой, Владисл. Ходасевича, Мариэтты Шагинян, Мих. Слонимского и др. — в первой части и ряд статей и заметок об омолаживании, о спорте, об авиации, об модах — во второй. Повидимому, В. Б. Шкловский пытается возродить, может быть и в улучшенном виде, прессу типа „Огонька“ и „Синего Журнала“.

В Чите выходит под редакцией Насимовича-Чужака ежедневная общественная, политическая и литературная газета „Дальне-Восточный Телеграф“. В ней принимают участие живущие в Чите писатели: Гусев-Оренбургский, Новиков-Прибой, Сивачев, Скиталец-Петров. Газета уделяет много места литературе.

Сборник „Смена веков“ переиздается тверским отделением Гос. Издательства.

Кроме того отпечатаны:

Л. Берман. Новая Троя. Стихотворения. Изд. „Эрато“. П. 1921. Стр. 80.

Ирессона. Аттические скаски Ф. Ф. Зелинского. III. Соловьиные песни. Изд. М. и С. Сабашниковых. П. 1921. Стр. 38.

Проф. И. И. Лапшин. Философия изобретения и изобретение философии (Введение в историю философии). Т. I. Изд. „Наука и Школа“. П. 1922. Стр. 194.

Б. А. Тураев. Древний Египет. Изд. „Огни“. П. 1922. Стр. 180.

Памен Карпов. Русский ковчег. Изд. „Новая Жизнь“. М. 1922. Стр. 64.

Михаил Пустынин. Да будет светгазета. Изд. Витебского Отд. Роста. Витебск. 1922. Стр. 48.

Н. Ф. Павлов. Именины. Повесть. Вступ. статья В. В. Данилова. Изд. „Парфенон“. П. 1922. Стр. 36.

С. Эрст. В. Замирайло. Изд. „Аквилон“. П. 1921. Стр. 44.

Пересвет. I. Борис Зайцев, Михаил Осоргин, Федор Сологуб, Георгий Чулков, Марина Цветаева, Александр Яковлев. М. 1921. Изд. Н. В. Васильева. Стр. 116.

Иннокентий Анненский. Пушкин и Царское Село. Изд. „Парфенон“. П. 1921. Стр. 30.

Мариэтта Шаинян. „Orientalia“. Изд. пятое. Изд. Э. И. Гржебина. П. 1921. Стр. 88.

Каталог издательства Э. И. Гржебина. П. 1921. Стр. 104.

П. Дульский. Книга и ее художественная внешность. Изд. Библиограф. кружка „Друзей книги“. Казань. 1921. Стр. 58.

А. Маширов-Самобыткин. На перевале. Стихи. Книга 2-ая. Изд. Пролеткульта. П. 1921. Стр. 62.

Коралловый корабль. Стихи. Госиздат. Рязань. 1921. Стр. 31.

Киноварь. Сборник стихов. Госиздат. Рязань. 1921. Стр. 42.

А. Крайский. То, что было. Изд. Пролеткульта. П. 1921. Стр. 64.

М. Герасимов. Поэмы. Изд. Пролеткульта. П. 1921. Стр. 32.

Ф. Эмильс. К истории первоначального христианства. Госиздат. П. 1921. Стр. 27.

Феликс Коп. Воспоминания. Госизд. П. 1921. Стр. 64.

Звено. Сборник стихотворений. Всеукр. Госизд. Харьков. 1921. Стр. 32.

А. Таиров. Записки режиссера. Изд. Камерного театра. М. 1921. Стр. 189.

Роза Люксембург. Накопление капитала. Госизд. М. 1921. Стр. VIII—336.

П. Бессалько. Песни садовника. Госизд. П. 1921. Стр. 29.

Николай Аишев. У эшафота. Рассказ. Госизд. П. 1921. Стр. 28.

Э. Андина. Социально-трудовое воспитание. Госизд. П. 1921. Стр. 180.

Проф. С. П. Федоров. Клинические лекции по хирургии. (1918—1920). Изд. Э. И. Гржебина. П. 1922. Стр. 152.

С. Григорьев. Образ Кюненкова. Изд. „Саав“. М. 1921. Стр. 31.

Золотые зерна. Литерат.-худ. сборник. Госизд. Курск. 1921. Стр. 32.

Александр Есиков. Песня о голоде. Госизд. Курск. 1921. Стр. 16.

Вера Финкер. Запечатленный труд. Ч. I. Изд. „Задруга“. М. 1922. Стр. 348.

Врач В. А. Трейтер. Биологические особенности детей отроческого возраста, как материал для руководства педагога в сфере деятельности. Изд. Губоно, Вятка. 1921. Стр. 20.

К. Ваинов. Путешествие в Хаос. Стихи. Изд. „Кольца Поэтов“. П. 1921. Стр. 29.

А. Крайский. У города разбойника. Стихи. Изд. „Космист“. П. 1922. Стр. 29.

Я. Бердников. В неволе. Поэма. Изд. „Космист“. П. 1922. Стр. 30.

М. М. Рубинштейн. Очерки педагогической психологии. Изд. „Задруга“. М. 1920. Стр. 520.

Лукиан. Сочинения. Том 2. Философия. Быт. Перевод под редакцией Ф. Зеллинского и Б. Богаевского. Изд. М. и С. Сабашниковых. М. 1920. Стр. 312.

Матвей Львович Коган-Бернштейн. Сборник статей Ю. Подбельского, К. Буревого, Н. Смирнова, А. Буки. Статьи и письма М. Л. Коган-Бернштейна. Изд. „Народ“. М. 1921 г. Стр. 102.

Х. Горфункель. Репетиция смерти. Рассказы. Госизд. Гомель. 1921. Стр. 120.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

— В письме, полученном на днях А. М. Ремизовым от одного русского писателя, сообщается, что в Москве платят сейчас авторский гонорар до 2—2½ руб. за печатный лист. В Петербурге — гонорар меньше.

— На днях приехала в Берлин известная русская скрипачка Цецилия Ганзен и пианист Борис Захаров. До Берлина артисты концертничали в Финляндии, Ревеле и Риге, причем в одном Гельсингфорсе Цецилия Ганзен в течение 10 дней дала 6 переполненных концертов, что было отмечено финляндской

прессой, как совершенно исключительное событие. В Риге Ганзен и Захаров помимо собственных концертов, приняли участие в симфонических концертах Глазунова под личным управлением композитора. В течение февраля и марта она вместе с Захаровым даст ряд Violinabend'ов. В ближайшем будущем Ц. Ганзен выступит на вечере „Дома Искусства“

— А. К. Глазунов раньше половины марта не может приехать в Берлин, так как дал обещание дирижировать в Ревеле, Гельсингфорсе, Стокгольме и Париже.

29-го ноября группой писателей в Берлине было создано организационное бюро членов „Дома Искусств“.

Собрание, оказавшееся весьма успешным, утвердило устав и избрало Совет и Конференцию. В состав Совета избраны: Н. М. Минин (председатель), А. М. Ремизов (член), Г. С. Оуленбург (член), С. М. Пинкер (член), А. Н. Толстой (член), А. С. Яценко (член), С. М. Пинкер (член), А. Гартман (член), В. И. Вишневский (член), К. Л. Богданов (член) и Р. М. Бланк (член).

Согласно уставу „Дома Искусств“ организация аполитичная, ставящая себе следующие задачи: развитие и защита прав деятелей русской литературы, искусства, устройство выставок и пр.

Действительными членами „Дома Искусств“ могут быть писатели, литераторы и деятели искусства, число членов постановлено 100. Члены — литературные деятели, музыканты, живописцы, скульпторы, архитекторы, режиссеры, драматурги, критики, переводчики, редакторы, издатели, рекомендованные действительными членами постановлением Совета.

За время своего существования „Дом Искусств“ устроил в Берлине ряд публичных лекций. На днях в Доме Искусств состоится лекция Анны

ДОМ ИСКУССТВ В БЕРЛИНЕ.

29-го ноября группой живущих в Берлине писателей и художников было создано организационное собрание членов „Дома Искусств“.

Собрание, оказавшееся многочленным, утвердило устав „Дома“ и избрало Совет и Контрольную Комиссию. В состав Совета были избраны: Н. М. Минский (председатель), А. М. Ремизов (тов. председателя), Г. С. Сумский-Каплунъ (секретарь), З. А. Венгерова (казначей), Андрей Белый, А. Н. Толстой, И. А. Пуни, проф. А. С. Яценко, Д. Н. Милиоти, С. М. Пистрак и Д. А. Гартман. В состав Контрольной Комиссии: В. Б. Станкевич, К. Л. Богуславская и Р. М. Бланк.

Согласно уставу „Дом Искусств“ организация аполитическая, ставящая себе следующие цели: объединение и защита прав и интересов деятелей русской литературы и искусства, устройство постоянных вечеров „Дома“, лекций, концертов, выставок и пр.

Действительными членами „Дома Искусств“ могут быть все деятели литературы и искусства, принятые в число членов постановлением общего собрания членов одной из секций — литературной, изобразительных искусств и музыкальной. Членами-соперниками могут быть все лица, рекомендованные двумя действительными членами и приняты постановлением Совета.

За время своего существования „Дом Искусств“ устроил одну публичную лекцию Андрея Белого на тему „Культура Современной Рос-

сии“. Очередные вечера „Дома Искусств“ устраивались еженедельно, и их состоялось уже восемь. Вечера эти главным образом, ставят своей задачей — встречу и взаимное общение членов „Дома“ Но одновременно с этим на вечерах писатели читают свои новые произведения, музыканты исполняют, как свои произведения, так и произведения других русских композиторов.

На вечерах „Дома“ неоднократно выступали: Андрей Белый, Н. М. Минский, А. М. Ремизов, А. Н. Толстой, И. Г. Эвенбург, З. А. Венгерова, а также гг. Кальма, Тарида, М. Лурье, Г. Окуп, Гл. Алексеев, П. Исцеленов и др., музыканты: А. Д. Мейчик, проф. Н. Граудан, Ф. А. Гартман, И. Н. Вестерман. В дальнейшем в „Бюллетенях Дома Искусств“ будут давать подробные отчеты о вечерах „Дома“.

К сожалению, „Дом“ не располагает пока достаточными средствами, чтобы перейти в иное помещение, где представленный целиком в распоряжение „Дома“ зал, давал бы возможность организовать концерты, театральные постановки и пр. и осуществлять те многочисленные планы, которые неосуществимы в кафе с его шумом, необходимостью мириться с посторонними людьми и т. п. Но Совет „Дома“ надеется, что в ближайшем будущем ему удастся преодолеть это затруднение и создать действительно Дом, где установится постоянное тесное общение между деятелями искусства и литературы, возможны будут беседы, чтения, устройство художественных выставок, концертов и т. п.

но-трудовое воспи-
Стр. 180.

Клинические ле-
1920). Изд. З. И.
152.

Көненькова. Изд.

рат.-худ. сборник.
. 32.

Песня о голоде.
. 16.

атленный труд. Ч.
22. Стр. 348.

Биологические
ческого возраста,
дства педагога в
д. Губоно, Вятка.

вние в Хаос. Сти-
в“. П. 1921. Стр.

рода разбойника.
П. 1922. Стр. 29,
оле. Поэма. Изд.
30.

Очерки педагоги-
„Задруга“. М.

Том 2. Филосо-
редакцией Ф. Зе-
ого. Изд. М. и С.
Стр. 312.

Копан - Бернштейн.
Бельского, К. Бу-
Буки. Статьи и
ернштейна. Изд.
102.

иция смерти. Рас-
21. Стр. 120.

енно исключи-
Риге Ганзен и
венных концер-
в симфониче-
нова под лич-
мпозитора. В
карта она вме-
ст ряд Violin-
ем будущем Ц.
вечере „Дома

раньше поло-
ет приехать в
обещание ди-
Гельсингфор-
виже.

Список членов „Дома Искусств“.

Действительные

1. Абрамович Р. А.	31. Лагорно А. А.
2. Апаньин Е. А.	32. Лагорно М. А.
3. Бархан П.	33. Лундберг Е. Г.
4. Богуславская К. Л.	34. Мартов Ю. О.
5. Белый Андрей
(Бугав Б. Н.)	35. Масютин В. Н.
6. Бланк Р. М.	36. Мейчик А. Д.
7. Вальтер В. В.	37. Минский Н. М.
8. Вальтер Р. Р.	38. Милноти Н. Д.
9. Венгерова З. А.	39. Неманов Л. М.
10. Вишняк А. Г.	40. Офросимов Г. В.
11. Гартман Ф. А.	41. Пистрак С. М.
12. Гессен И. В.	42. Полонский Г. Я.
13. Горький Максим	43. Поляков (Литовцев) С. Л.
14. Грегер В.	44. Потапенко-Лагорно Н. И.
15. Гризелли О.	45. Пуни И. А.
16. Гржебин З. И.	46. Ремизова-Довгелло С. П.
17. Гуль Р. Б.	47. Ремизов А. М.
18. Далин Д. Ю.	48. Соколов-Микитов И. С.
19. Даманская А. Ф.	49. Станкевич В. Т.
20. Дроздов А. М.	50. Сувчинский П. П.
21. Дюшен Б. В.	51. Толстой А. Н.
22. Ефрон С. А.	52. Франк Г. В.
23. Залит К. Ф.	53. Хентова П. А.
24. Иванович Ст.	54. Шацкий Б. Е.
25. Иванов Ф. В.	55. Шварц М. Н.
26. Исцеленов Н. И.	56. Шестов Л. И.
27. Каплун-Сумский С. Г.	57. Эренбург И. Г.
28. Клопотовский (Лери) В.	58. Яценко А. С., проф.
29. Койген Д. М., проф.	
30. Крандиевская-Толстая Н. В.	

Соревнователи

1. Аничкова Т. Е.	17. Вугман Я.
2. Аронсон Б.	18. Гвиаздовская Е. Д.
3. Арнштам А. М.	19. Геллер Е. Г.
4. Банин Я. Т.	20. Гепнер В. П.
5. Барладеан А. Г.	21. Гершун Л. Б.
6. Беленсон Е.	22. Горный И.
7. Бродский Б.	23. Дыдышко К. В.
8. Бройдо Е. Л.	24. Залкинд Н. А.
9. Бройдо М. Г.	25. Залшупина Н. А.
10. Белобородова А. В.	26. Залшупин А. С.
11. Вестерман И. Н.	27. Звездич П. И.
12. Видревич И.	28. Зильберберг Н. З.
13. Видревич С.	
14. Вишняк В. Л.	29. Каган Н. А.
15. Вольский А. П.	30. Каликер А. В.
16. Воскресенский-Ипполитов В.	31. Каплун Э. М.

32. Кадиш М. В.
33. Кирдецов Г. Л.
34. Козинцева Л.
35. Коган И. Я.
36. Коган В. В.
37. Краснов П. Н.
38. Кроль Г.
39. Крымов В. А.
40. Кучеров С. Л.
41. Лазарев А.
42. Лакшина С. М.
43. Лорк Р.
44. Левезсон А. Г.
45. Лешетицкая Т.
46. Линденталь Э.
47. Лисицкий Л. М.
48. Литауэр А. Э.
49. Литауэр Э. Э.
50. Лукьянов М. И.
51. Лурье В. И.
52. Магеровская
53. Малыревский
54. Матус Д.
55. Меркель И.
56. Ольберг П.
57. Олькеницкая
58. Оцуп Г. А.
59. Пастернак Л.

В Совете „Дома Искусств“

Совет „Дома Искусств“ на последнем заседании принял следующее постановление: к сожалению, установленные условия не позволяют приглашать писателей, прочтения лекций, свещений и т. д., при чем ния никогда не считая совершенно некое отношение к человеку, особенно к труду, представители которого к тому же материально обеспечены, считая, что „Дома Искусств“ предлагает отклонять все те предложения, которые не имеют в виду оплату труда.“

Редакция „Бюллетени“ обращается к членам „Дома Искусств“ с просьбой, принимать

А. А.
М. А.
Е. Г.
О. О.
В. Н.
С. Д.
Н. М.
Н. Д.
Л. М.
ов Г. В.
С. М.
й Г. Я.
(Литовцев) С. Л.
о-Лагорно Н. И.
А.
Довгелло С. П.
А. М.
Микитов И. С.
В. Т.
й П. П.
А. Н.
В.
П. А.
Б. Е.
Г. Н.
Д. И.
И. Г.
А. С., проф.
ская Е. Д.
Г.
П.
Б.
К. В.
А. А.
а Н. А.
А. С.
Т. И.
ерг Н. З.
А.
А. В.
М.

32. Кадяш М. В.
33. Кирдцов Г. Л.
34. Козинцева Л. М.
35. Коган И. Я.
36. Коган В. В.
37. Краснов П. Н.
38. Кроть Г.
39. Крымов В. А.
40. Кучеров С. Л.
41. Лазарев А.
42. Лакшина С. М.
43. Лорк Р.
44. Левелсон А. Г.
45. Лешетицкая Т. Ф.
46. Линденталь Э.
47. Лисницкий Л. М.
48. Литтауэр А. Э.
49. Литтауэр Э. Э.
50. Лукьянов М. Г.
51. Лурье В. И.
52. Магеровская А. И.
53. Маляревский А.
54. Матус Д.
55. Меркель И.
56. Ольберг П.
57. Олькеницкая Б. А.
58. Оцуп Г. А.
59. Пастернак Л. М.

60. Персиц Т. М.
61. Персиц-Альтшулер О. М.
62. Перский Я. И.
63. Постников С. П.
64. Рабинович Я. Б.
65. Рыбак С. В.
66. Слободская Ода
67. Снарский М. А.
68. Струве В. К.
69. Сувчинская А. Д.
70. Троцкий И. М.
71. Фельдштейн Е. А.
72. Фореста Е. Г.
73. Фриш Ф. Е.
74. Фриш Э.
75. Цемах Т. Д.
76. Шалыпина Л. Ф.
77. Шацкая Кс.
78. Ширацкая Б.
79. Шапиро И. М.
80. Шклявер С. Я.
81. Шер В.
82. Шрейдер А. А.
83. Эльяшев И. З.

В Совете „Дома Искусств“.

Совет „Дома Искусств“ на своем последнем заседании принял следующее постановление: „В Берлине, к сожалению, установился обычай, приглашать писателей и ученых для прочтения лекций, своих произведений и т. д., при чем эти выступления никогда не оплачиваются. Считаю совершенно недопустимым такое отношение к человеческому труду, особенно к труду умственному, представители которого в Берлине к тому же материально далеко не обеспечены, считая, что всякий труд должен оплачиваться, Совет „Дома Искусств“ предлагает своим членам отклонять все те предложения, которые не имеют в виду нормальную оплату труда.“

Редакция „Бюллетеня“ обращается к членам „Дома Искусств“ с просьбой, принимать постоянное уча-

стие в „Бюллетене“, присылая свои статьи, заметки, сообщения и пр. Кроме того, редакция „Бюллетеня“ просит членов „Дома Искусств“ сообщать все случаи нарушения прав и интересов членов, для того, чтобы иметь возможность, на столбцах „Бюллетеня“ отмечать их и бороться с ними.

Вечер Памяти Артура Никиша.

„Дом Искусств“ устроил 3 февраля в зале „Secession“ вечер памяти гениального немецкого дирижера, ныне сошедшего в могилу. Пишущему эти строки живо вспоминается один из первых грандиозных успехов Артура Никиша — в Петербурге в декабре 1897 г., одно из первых в России его исполнений „der pathétique“, как он ее всегда называл. Год спустя последовал неизбежаемый по исполнению цикл сим-

фоний Чайковского, организованный братом композитора — Модестом, а далее — ежегодные триумфы с Мариинским и придворным оркестрами. Ни приезд Малера, Моттля, ни выступления других первоклассных дирижеров не могли ослабить ту всеобщую любовь, которой пользовался лучший из дирижеров — Артур Никиш. Пиэтет к Никишу, который не смогли изгладить пережитые годы, сказался и на вечере „Дома Искусств“. Вечер собрал полный дом, лучшие музыканты решили отметить память Никиша. Предполагается этот вечер повторить, но только в большем помещении.

Вечеру предшествовало вступительное слово П. П. Сувчинского о творчестве исполнения Никиша. Все сказанное в связи с мыслью об „оживлении ритмической сущности развертывающейся музыкально-временной ткани“ значительно не только в пределах поминальной речи. Желателен был бы перевод этой речи на немецкий язык. Н. М. Минский прочитал два стихотворения. Далее следовало прекрасно исполненное трио Чайковского — проф. И. А. Венгеровой, проф. Грауданом и проф. Яроши. Незабываемо и вдохновенно было исполнение песен и плясок смерти Мусоргского Анной Мейчик. Вечер закончили Цецилия Ганзен и В. Захаров, которым сужден не один европейский триумф. Ц. Ганзен великолепно была сыграна соната Грига и fuga Тартини. В общем, концерт был, действительно, достоин памяти Никиша. Как хотелось услышать его при участии самого А. Никиша, которого уже нет в живых.

Ф. Г а р т м а н.

В Вольфиле.

На третьем заседании Берлинской Вольной Философской Ассоциации (Вольфила), состоявшемся 2 февраля и посвященном творчеству А. Блока, председатель Вольфила Андрей Белый перед открытием заседания посвятил несколько слов нападкам местной печати на Вольфила. В своей речи Андрей Белый, между прочим, сказал:

— Мы собирались при открытии Вольфила посвятить одно заседание целям и задачам Вольфила, но до сих пор этого не сделали. Теперь я вижу, что в будущем придется это сделать. В местной прессе начались нападки на нас. Людей, нападающих на нас, убедить нельзя, но мы должны противопоставить этим нападкам наше понимание задач вольной философской ассоциации. Помимо правого или левого отношения к вопросам культуры и жизни, существует еще отношение к ним — возвышенное и низкое. Именно это последнее отношение свойственно людям, не приходящим сюда к нам, не защищающим серьезно и добросовестно свое понимание вопросов культуры и философии, а притаившимся в складках желтой прессы и оттуда пытающимся уязвить нас. Нападки желтой прессы для нас привычны. Она не раз нападала на нас и до революции, когда стояли и обсуждались другие вопросы, и когда мы так же серьезно и искренно пытались разрешать их. Руководимые низменными инстинктами че-ки или контрразведки, пытаясь повсюду вносить нравы, которые мешают всякой культурной работе, эти люди думают помешать и нам. Но у нас для всех

них может быть только „Руки прочь!“ — Если пришли Герострат или рые захотели бы серьезно изложить мотивы сво

Albern.

Олаберство, олаберный — albern — сл и бахвалится нечего, не закидаем.

клим клино дурь — дур — Эй ты, дурак, иди,

Тулумба

В погибельный год смуту, разбой и про казалось, земля разве вая поглотить тебя янием. —

В минуты горячи беда и обиды выст скоморохи.

Звенели на дурачки бенчики, гудел тулу дудки, лихо разливал скоморохи люди скоморохи люди

С широким поклоно под звон, гуд и пи рохи по русской земл а за ними катила ская правда.

Кто ловкач боярину вколоть, про чествую бояры молвить, про князей-бояр п мирских и духовн нить — без обиды для

Вольфила.

едании Берлинской
ской Ассоциации
явшемся 2 фев-
енном творчеству
едатель Вольфила
ед открытием засе-
есколько слов на-
ечати на Вольфи-
и Андрей Белый,
азал:

ис при открытии
ть одно заседа-
нам Вольфила, но
не сделали. Те-
в будущем при-
В местной прес-
дки на нас. Лю-
на нас, убедить
жны противопоста-
ам наше понима-
философской ас-
правого или ле-
вопросам культу-
ествует еще отно-
звышенное и нис-
последнее отноше-
олям, не приходя-
не защищающим
вестно свое пони-
льтуры и филосо-
амся в складках
туда пытающим-
Нападки желтой
ивычны. Она не
нас и до револю-
и обсуждались
когда мы так же
по пытались раз-
димые изменны-
еки или контр-
повсюду вносить
ают всякой куль-
поди думают по-
у нас для всех

28

них может быть только один ответ:
„Руки прочь!“ — Если бы к нам
пришли Герострат или Нерон, кото-
рые захотели бы серьезно и искрен-
но изложить мотивы своих действий,

мы охотно выслушали бы и их. Но
господам, желающим внести в на-
шу среду обыкновения контр-развед-
ки или че-ки, мы ответим: „Руки
прочь!“

ALBERN.

Albern.

Олаберство, олаберник, безолабер-
ный — albern — слово немецкое
и бахвалится нечего, шапками, увы!
не закидаем.

клин клином

дурь — дурью

— Эй ты, дурак, иди, выбивай!

Тулумбас.

В погибельный год жизни — в
смуту, разбой и пропад — когда,
казалось, земля разверзается, гото-
вая поглотить тебя с твоим отча-
нием. —

В минуты горчайшей народной
беды и обиды выступали вперед
скоморохи.

Звенели на дурацких шапках бу-
бенчики, гудел тулумбус, пищали
дудки, лихо разливался соловей. —
скоморохи люди вежливые,
скоморохи люди почестливые.

С широким поклоном всему народу
под звон, гуд и писк, шли скомо-
рохи по русской земле,

а за ними катила волна — рус-
ская правда.

Кто ловкач боярину спицу в глаза
вколоть,

про чествую боярыню слово ляхое
молвить,

про князей-бояр пробоярится,
мирских и духовных прошалыга-
нить —

без обиды для всех —

29

на потеху — посмех. —

Все смеются, князь смеется и
поп в воротник ухмыляется.

Скоморохи люди вежливые
скоморохи люди почестливые.

А. Ремизов.

Кафтан Петра Великого.

— Я кафта Петра Великого, сбе-
жавший за ненадобностью от Трой-
ницкого из Эрмитажа!

— Я слишком помню заботы о
народе моего носителя и должен
сказать: великий преобразователь
России был тоже скоморох,

и скоморошил он дело государ-
ственное на всешутейших трапезах
и на службах великого князя-пала:

под пьяный часословец пелись шу-
товские обеды, рвались боярские бо-
роды — и не раз могучая рука хва-
талась за мой рукав;

но все побывались Ивашкой Хмель-
ницким;

не было дела, которое не переде-
лывалось бы в шутку и не было шут-
ки, которая не претворялась бы в
дело — скоморошьей дубиной дуби-
лась Россия.

А. Ремизов.

Обезвелволпал.

1. Обезвелволпал (обезьяня вели-
кая и вольная палата) есть обще-
ство тайное,

происхождение — темное,

30

119

цели и намерения непонятные, средств — никаких.

2. Царь обезьяний — Асыка-Валахтантарарахтаранда-руфа Асыка Первый Обезьян Великий;

о нем никто ничего не знает и его никто никогда не видел.

3. Есть асычий веруководственный образ — на голове корона, как пещинный гребень, ноги — змеи, в одной руке — венок, в другой — треххвостка — на стене написан в рост человек в Петербурге, Васильевский остров, д. 31 кв. 48, на самом наверху, куда и вода не подымалась и носить дрова отказывались, где только жили люди да гулял ветер. —

А. Ремизов.

Манифест.

Мы, милостью всевеликого самодержавного повелителя лесов и всей природы

асыка первый

верховный властитель всех обезьян и тех кто к ним добровольно присоединился, презирая гнусное человечество, огадившие всякий свет мечты и слова, объявляем хвостатым и безхвостым, в шерсти и плешивым, приверженцам нашим, что здесь в лесах и пустынях нет места гнусному человеческому лицемерию, что здесь вес и мера настоящие и их нельзя подделывать и ложь всегда будет ложью, а лицемерие всегда будет лицемерием, чем бы они не прикрывались.

А потому и тем, кто обмакивает в чернильницу кончик хвоста или мизинец, если обезьян безхвост, надлежит помнить, что никакие

ухищения пузатых отравителей в своем рабьем присяде и шамском присяде, как будто откликающихся на вольный клич, но не допускающих борьбу за этот клич, не могут быть допустимы в ясно-откровенном и смелом обезьяньем царстве, и всякие попытки подобного рода будут караемы изгнанием в среду людей человеческих, этих достойных соотечественников лицемеров и трусливых рабов из обезьян, о чем объявляем во всеобщее сведение для исполнения.

Дано в дремучем лесу на левой тропе у сороковца и подмазан собственноручно —

Рис. В. Масютин.

А. М. Ремизов.

Скрепил и деньги серебряной бумагой получил б. канцелярист, забеглый политком обезвездолпал. —

cancelarius
Алексей Ремизов

Бе

Наш сотрудник пошел из России и на Passauer Str., S. известного поэта Борича Бугаева (Andre) одолев препятствия, то, и се, и в кафе унет (загулял!) — мы по ошибке хозяйки — комнату великолепно

— Борис Николаевичу? — обратился к маститому поэту, не только того самого, с которым он в Петербурге в восьмидесяти на Караванной.

В зеленом кибитке уткнувшись в грудь рудолго не отзывался. иные высшие сферы.

Выпив рюмку заливаю, как бы между делом зал деликатно:

— Что вам угодно?

Мы сразу увидели и лица надышавшие эмигрантским воздухом

— Я бесплатно не читать — сказал В. четыре раза читал у (яценковских) студент российских и один р

— Позвольте, В. Н. другому. Нам хотелось как вы смотрите на положение русской литературы и где она?

Беседа с Андреем Белым.

Наш сотрудник посетил бежавшего из России и проживающего на Passauer Str., Steinplatz, 1-41 известного поэта Бориса Николаевича Бугаева (Andrei Bjeju). Преодолев препятствия — говорили и то, и се, и в кафе угощает, и дома нет (загулял) — мы вторглись — по ошибке хозяйки — в закуренную комнату великолепного отеля.

— Борис Николаевич, вас ли я вижу? — обратился наш сотрудник к маститому поэту, не признав в нем нисколько того самого Андрея Белого, с которым он встречался в Петербурге в восьмидесятых годах на Караванной.

В зеленом кибильском халате, уткнувшись в грудь рукописей, В. Н. долго не отзывался, ушедший в иные высшие сферы.

Выпив рюмку залитовского коньяку, как бы между делом, В. Н. сказал деликатно:

— Что вам угодно?

Мы сразу увидели полное оживления лицо надыхавшегося вольным эмигрантским воздухом поэта.

— Я бесплатно не могу больше читать — сказал В. Н. — Я уже четыре раза читал у американских (ященковских) студентов, дважды у российских и один раз у русских.

— Позвольте, В. Н., мы совсем по другому. Нам хотелось бы знать, как вы смотрите на современное положение русской литературы. Что и где она?

— Я присоединюсь к мнению Алексея Максимовича. Самый замечательный поэт у нас — Соломон Каплун. Он напечатал 33 ауфзатца в „Социалистическом Вестнике“ у Ю. О. Мартова с иллюстрациями известных художников Ивана Пуни и Василия Шухаева (псевдоним М — тити).

— Как вы думаете провести ваш эмигрантский досуг?

— Единственная моя мечта устроить евразийскую поездку по Европе, Азии, Франции, Италии, вместе с Е. Г. Лундбергом и истребить все книги, какие только есть на белом свете.

Сам я собственноручно написал еще в России 33 листа (уникум) для истребления.

— Как вам нравится Берлин?

— Берлин — город оживленный.

— Не было ли с вами каких-либо приключений?

— Извините, в Рождество А. М. Ремизов *) похитил мой зеленый шарф и оставил мне какие-то тряпочки из „Дома Ученых“.

— Что вас особенно поразило?

Тут В. Н. присел, живописные кудри его разлопушились, и он спросил:

— Простите, с кем имею честь говорить?

— Соколов-Микитов — буркнул наш сотрудник и, кроя матом, ретировался за дверь.

*) По желанию проф. А. С. Ященко.

Н. Т. О. и ста-
ном „Жар-Птицы“
Саши Черного.

исателей.

от уже в течение
енно, не покладая
и поисками своих
ных у эстонского
Оргаш в Ямбурге.
твия в иностранной

Рис. В. Масюткина.

инский.

ский написал поэ-
не к уцелевшим
(М. Ратгаузу и др.),
прочитать совет-
льству в Берлине
И. П. Ладыжни-
женится на из-
панистке Бье

(эстонский поэт Л.
третий месяц пи-
ависимым от него
— старыми газе-

ние в правильности избранного нами пути,
мы, однако, уже давно хотели убедиться,
что намерения наши понятны, как должно,
и что цели, нами намеченные, одобряются
теми, чьим мнением мы дорожим.

Нам всегда казалось, что среди смут
и раздоров современности, среди ожесто-
ченной партийной розни, неизбежно захва-
тившей даже писательскую среду, некото-
рые высшие ценности искусства и литер-
атуры должны быть одинаково дороги всем
борющимся сторонам. Радуемся от все-
го сердца, видя, что Вы придерживаетесь
того же мнения.

За время своего краткого, многотруд-
ного существования Дом Литераторов пы-
тался разрешить многие задачи, как узко
материального, так и идейно-обществен-
ного характера. В ряду последних вид-
ное место занимает устранение или, по
крайней мере, смягчение того печального
раскола, жертвою которого стала русская
интеллигенция и, в частности, русская ли-
тература в лице своих живых представи-
телей. Разделение нашей современной ли-
тературы на российскую и зарубежную
легко понять и объяснить. Все же акт
этот остается глубоко прискорбным.

Между нами и нашими заграничными
товарищами воздвиглась почти неприступ-

ная стена. Немедленное устранение ее не
зависит от нашей воли. Но мы можем и
должны стремиться, чтобы полное взаим-
ное непонимание и отчуждение не стали
следствием этого.

Берлинский Дом Искусств и Петербур-
гский Дом Литераторов во множестве
случаев могут быть нужны и полезны
друг другу. Так, мы очень плохо осве-
домлены о новейшей культурной жизни
Европейского Запада; вы, со своей сто-
роны, вероятно не вполне представляете
себе начинающееся всестороннее возро-
ждение умственной жизни в России. Взаим-
ным осведомлением, а может быть, даже
оказанием друг другу некоторых чисто
практических услуг, может быть положено
начало прочной духовной связи, столь не-
обходимой обеим сторонам.

Искренне желаем Вашей деятельности
успеха, а Вашему Дому наивысшего про-
цветания.

Председатель Комитета

Н. Котляревский.

Председатель коллегии по управлению
член Комитета *Б. Харитон.*

За секретаря, член Комитета

Н. Волковичский.

Издательское дело в России

Издательское дело ожило. Из-
датели ищут материал, но техни-
ческие условия таковы, что книгу
больше, чем в 4—5 листов выпу-
скать трудно. Главным препятст-
вием служит страшная дороговизна
набора и печатания, денежный кри-
зис и то, что книги приходится пе-
реоценивать два раза в неделю. За
месяц цена книги повышается на
100%. Наборщики, получая хоро-
шее вознаграждение, набирают
теперь очень быстро. Плохо то,
что печатные машины сильно обно-
сились. Бумажного кризиса нет ни-
какого. Бумаги можно достать
сколь угодно.

В связи с общим обесценением
денег сильно повысился и авторский
гонорар. В Москве сейчас платят
от 4—5 миллионов сов. рублей ста-

рого образца, в Петербурге гонор-
ар значительно ниже — 2—3 мил-
лиона.

В Москве организовалась аген-
тура по распространению книг в
России — „Му м“. Во главе „Му-
ма“ стоят С. Т. Григорьев и И. В.
Жилкин. „Мум“ забирает огромное
количество книг и распространяет
их очень быстро.

Госиздат (не центральный, а
местные отделения) перешел на
хозяйственный расчет. Из изданий
госиздата заслуживают особо быть
отмеченными журнал „Печать и ре-
волюция“ и двухмесячник Главпо-
литпросвета „Красная Новь“ (под
редкцией А. К. Воронского), ко-
торые, по отзыву писателей, являют-
ся сейчас лучшими русскими изда-
ниями.

Среди художников.

— Знаменитый петербургский футурист И. А. Пуни работает над проектом усовершенствованного материала (паучьи гнезда) для росписи будущей одежды и морд. Сломал ногу, сорвавшись с лесов в мастерской В. Ф. Шухаева.

— Художник Н. Д. Милиоти принимает ежедневно.

Из музыкальной жизни.

— А. Д. Мейчик, получив отказ в американской визе, уезжает — куда бы Вы думали? — в Африку, в Дьебелль-Бес-Себа. Вступительным лектором приглашен Р. А. Абрамович. А. Д. Мейчик будет петь национальные песни.

— Евразиец П. П. Сувчинский выступает в Цоо с советскими и добровольческими частушками под аккомпанимент известной литовской пианистки — А. М. Ремизова.

— К. Л. Богуславская — по поручению „Синей Птицы“ — устраивает с графом А. Н. Толстым новое водевильное кабаре под названием „Russische Kraft“.

Кино.

— Апокриф А. М. Ремизова „Чудесный Урожай“ из напечатанной в 100 экземплярах книги „Заветные сказки“ приобретен кинематографической фирмой „Декла“. В инсценировке участвуют артисты Моск. художе-

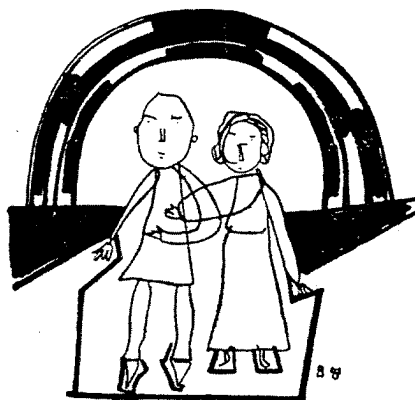
ственного Театра. Режиссеры — З. А. Венгерова и Андрей Велький.

Памятник погибшим анархистам.

— Петербургский скульптор футурист К. Ф. Залит („Salit ist nicht gestorben“) сделал проект памятника товарищам анархистам, погибшим на даче Дурново. Памятник состоит из сплава птичьих костей, перетертых перьев и свинцовых коньячных бутылочных ярлыков (на пробке). Памятник вертится. А стоит он на особой газообразной динамической массе без видимого фундамента. Масштаб — 500 метров приблизительно. Половинная модель показывается в Шарлоттенбурге ежедневно, по пятницам и вторникам — Lutherstr. 50, bei Zar.

Страничка изящного.

Рис. А. Ремизова.

Кавал. обез. зн. с заячьими шариками доктор международного права профессор А. С. Ященко **под-ручку** с „Русской Книгой“.

Редакционная коллегия: Н. Минский, А. Ремизов, С. Сумский-Каплун.
Издатель: Книгоиздательство „Геликон“ Berlin SW 68, Alte Jakobstr. 129, Tel. Moritzpl. 7173

Типография Sinaburg & Co., G. m. b. H., Berlin SW 68, Alte Jakobstr. 129.

Континуальности. Преемственности прошедших десятилетий.

Что обозначают современными теориями зрения новых конгрессов братиславскими рунами „серебряного века“ (1996) был недавний тета Я. А. Коменский статьи авторов сборника

Ольга Ковачич зова как будто бы атмосферы, в которой друзьями — И. Шенк проинкнуть прежде пространство среди А. Ремизова лучшей толкования которых

Однако, Ковачич исторические аллюзии фабула, а сюжет, в рассказчику в тексте а его произведениях и Февронии Муромской „Крестовые сестры“ давних поэтических невели эвокация д

На трех текстах является текстом оппозиции — старое Аллюзии и реминисценция ряда, относящихся к На фоне конфронтации

Новые герменевтики его толкование — Ремизова состоит из

Антон Элиашко скобку главную цель заново определит человека. В символической высшей правды, Символ является